

12.06.20

BLACK LIVES MATTER: НЕМЕЦКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Гибель Джорджа Флойда всколыхнула американское общество. По всей территории США прошли массовые демонстрации, нередко переходившие в погромы и вандализм. Улицы крупнейших американских городов превратились в арену противостояния полиции и демонстрантов. Слоган Black Lives Matter стал рефреном широкого протестного движения, претендующего на то, чтобы стать одним из крупнейших в новейшей истории США.

Довольно быстро волна протестов против расизма и полицейского насилия, зародившаяся в Соединенных Штатах, перевалила через океан. Во многих городах Западной Европы состоялись многотысячные демонстрации под теми же лозунгами, что и в США. Одна из крупнейших подобных акций на европейском континенте прошла в Амстердаме.

Не стала исключением и Германия, которой вопрос дискриминации на национальной почве по понятным причинам воспринимается особенно болезненно. В ряде городов ФРГ также прошли массовые демонстрации. В Берлине в них приняли участие 15 тысяч человек.

Руководство ФРГ в основном поддержало протестующих в США. Канцлер Ангела Меркель **охарактеризовала** произошедшее в Соединенных Штатах как «что-то совершенно ужасное», однако воздержалась от того, чтобы возлагать ответственность за возникший кризис исключительно на Дональда Трампа. Председатель Христианского Демократического Союза и министр обороны Германии Аннегрет Крамп-Карренбауэр также поддержала протестующих как в США, так и в ФРГ. Вслед за Меркель она признала наличие проблемы расовой дискриминации и в самой Германии.

В подтверждение озабоченности первых лиц ФРГ Федеральное ведомство по борьбе

с дискриминацией **опубликовало** очередной выпуск своего ежегодного доклада. Приведенные в нем данные свидетельствуют, что в 2019 году число запросов в ведомство по вопросам дискриминации на расовой почве составило 1 176, что на 10% больше, чем за аналогичный период 2018 года. Общее количество запросов в ведомство увеличилось на 3,6%. На презентации доклада глава ведомства Бернхард Франке **заявил**, что в Германии существует постоянная проблема расовой дискриминации, а ощущение одиночества перед несправедливостью может иметь фатальные последствия.

Как и в США, под прицелом критиков оказались силовые структуры: полиция и армия. Аннегрет Крамп-Карренбауэр **заявила**, что бундесвер не потерпит в своих рядах правых экстремистов. Она анонсировала пакет поправок в военное законодательство, ужесточающих наказание за экстремистскую деятельность среди военнослужащих, а также создание специальной комиссии для улучшения противодействия правозэкстремистским тенденциям.

Впрочем, подобные заявления звучали и раньше, когда бундесвер оказывался в центре скандалов, связанных с использованием его военнослужащими в Афганистане нацистской символики, распространением правозэкстремистской литературы или выявлением в его рядах членов неонацистских группировок. На фоне многочисленных проблем в немецкой армии присутствие в ее рядах сторонников правых радикалов сложно назвать основной угрозой бундесверу.

С претензиями в адрес немецкой полиции обрушились социал-демократы. Сопредседатель СДПГ Заския Эскен обвинила правоохранителей ФРГ в «латентном расизме» и призвала руководство полиции активнее бороться с этой проблемой. В профсоюзе полиции слова Эскен не нашли поддержки, проблему расизма отвергли как системную для организации.

Резкий ответ последовал от однопартийца Эскен – министра внутренних дел Нижней Саксонии Бориса Писториуса, который **заявил**, что немецкая полиция твердо придерживается действующих законов ФРГ, различия в обучении и отборе сотрудников правопорядка в США и Германии очевидны, что делает их прямое сравнение неуместным. Критику Эскен со стороны профессионального полицейского сообщества **поддержал** и министр внутренних дел Тюрингии Георг Майер, также являющийся членом СДПГ.

Немецкая реакция на движение Black Lives Matter подтвердила существование в ФРГ проблемы расовой дискриминации, о которой, впрочем, много говорилось и до беспорядков в США. Миграционный кризис 2015 года только усугубил положение, вызвав у значительной части немецких граждан волну страха перед выходцами из стран Африки и Ближнего Востока. Уже давно ни для кого не является секретом **проблема** сдачи в аренду недвижимости мигрантам, когда владелец жилья отдает приоритет клиенту с немецкой фамилией. Дети иностранцев зачастую **испытывают** притеснения в немецких школах, а о тонкостях «моббинга» на работе, в том числе и по национальному признаку, можно подробно прочитать на любом форуме русскоязычных жителей ФРГ. Совсем удивительными для Германии звучат разговоры о росте в стране антисемитских настроений, правда, главным образом связанных с активностью мигрантов-исламистов.

Немецкое общество, даже несмотря на свой специфический исторический опыт, не смогло в полной мере соответствовать провозглашаемым идеалам равенства и толерантности. Однако поддерживая протестующих в США, немецкие официальные лица уклонились от того, чтобы механически перенести ситуацию в Соединенных Штатах на ФРГ. Особенно отчетливо это проявилось в дискуссии вокруг злоупотреблений со стороны полиции. Вместо «коленипреклонения» перед жертвами полицейской жестокости руководители правоохранительных структур Германии отказались признавать расизм в качестве системной проблемы своих ведомств, дистанцировавшись от американского опыта.

Мотив покаяния занимает в немецкой культуре памяти особое место. Опустившийся на колени перед памятником жертвам Варшавского гетто канцлер Вилли Брандт стал символом коллективной ответственности немецкого народа за преступления национал-социалистического государства. Повторять жест не потребовалось ни другим канцлерам, ни политикам второго эшелона. Немецкая «проработка прошлого» постоянно находила новые выразительные формы, такие как рукопожатие Гельмута Коля и Франсуа Миттерана на кладбище солдат Первой мировой войны, погибших в Верденском сражении, или присутствие Герхарда Шрёдера на Параде Победы в Москве.

Развернувшаяся в США кампания против расовой дискриминации на фоне немецкого опыта работы с темными страницами своей истории выглядит неуклюжей и жестокой. В то же время она остается показательной характеристикой современной американской действительности с ее крайностями и непримиримостью. Все это мало соответствует практикам, на которые ориентируются в ФРГ.

Оригинальная публикация rubaltic.ru

*Источник: **Black Lives Matter: немецкое измерение***

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

